

Дуань Сыцунь признал:

— Всё в прошлом.

Но Цяо Юаньлинь было слишком любопытно, и он попросил:

— Ну расскажите! Как учился этот лучший ученик Седьмой школы, которого вы так ценили?

Потухший взгляд Дуань Сыцуня потеплел, и он тихо произнес:

— У него был талант, да и медициной он интересовался. Его мать работала врачом, так что он с детства впитывал всё это, а в свободное время даже сам изучал университетскую программу. Тогда я был твердо уверен, что в будущем он станет выдающимся врачом.

— Потрясающе, — сказал Цяо Юаньлинь. — И после школы он поступил в медицинский институт?

Дуань Сыцунь поправил очки, отвел взгляд в сторону и, словно разговаривая сам с собой, сменил тему:

— Он не просто теоретизировал, он действительно спасал людей.

Цяо Юаньлинь оставалось лишь подхватить:

— Правда?

— Да, — подтвердил Дуань Сыцунь. — Помню, это было года три назад. Он тогда спас маленького мальчика.

Цяо Юаньлинь заметно вздрогнул:

— Как спас?

Дуань Сыцунь принялся вспоминать:

— У того ребенка, кажется, было больное сердце. Приступ случился по дороге в школу, он упал прямо на улице. Вокруг ходило столько людей, но только он один бросился на помощь.

— И что потом? — спросил Цяо Юаньлинь.

Дуань Сыцунь продолжил:

— Он сделал ребенку сердечно-легочную реанимацию, вызвал скорую, а когда машина приехала, просто подхватил рюкзак и ушел.

Цяо Юаньлинь оцепенел:

— Учитель Дуань, вы ведь не обманываете меня?

— Зачем мне тебя обманывать? — ответил Дуань Сыцунь. — В тот день он сильно опоздал. Я спросил о причине, поэтому так хорошо и запомнил.

Цяо Юаньлинь сидел неподвижно, словно оцепенел. Он часто заморгал — нет, он не спал. Слова учителя Дуаня эхом отдавались у него в голове:

Ученик Седьмой школы, три года назад, сердечно-легочная реанимация.

Запинаясь, он заговорил, не в силах сдержать нахлынувшие эмоции:

— Улица Нинюань... Это ведь было на улице Нинюань?!

Окружающие ученики стали оглядываться. Удивленный его реакцией, Дуань Сыцунь на секунду замешкался:

— Да, верно. Откуда ты знаешь?

Цяо Юаньлинь резко вскочил:

— Кто он?

Дуань Сыцунь опешил:

— Неужели...

От волнения Цяо Юаньлинь готов был схватить учителя за воротник. Он громко спросил:

— Кто он? Что это за ученик? Как его имя?!

Дуань Сыцунь слегка откинулся на спинку кресла. Он уже очень давно не произносил это имя. Сжав холодный металлический подлокотник, он тихо ответил:

— Его фамилия Лян. Его зовут Лян Чэн.

В зале ожидания раздался голос из репродуктора, объявляющий о начале посадки.

Лян Чэн дочитал последнюю главу и закрыл книгу. У турникетов уже выстроилась длинная очередь. Он встал в самый хвост, включил на телефоне случайный плейлист и надел наушники.

Очередь постепенно продвигалась. Когда подошел его черед проходить, со стороны туалетов подбежала седовласая старушка с кучей сумок, до смерти боясь опоздать на поезд.

Лян Чэн отступил в сторону, пропуская её вперед. Старушка растерянно держала билет перед автоматическим турникетом, не понимая, что делать. Он указал на прорезь для билетов и сказал:

— Сюда.

Створки открылись, и старушка поблагодарила:

— Спасибо тебе, сынок.

Из-за этой заминки Лян Чэн немного отстал от остальных пассажиров. К счастью, это была начальная станция, времени для посадки оставалось предостаточно, поэтому он не спеша пошел к платформе.

В пятом зале ожидания Цяо Юаньлинь замер на месте, не в силах прийти в себя.

Три года назад его спас Лян Чэн.

Тот самый Лян Чэн, который умел делать сердечно-легочную реанимацию, безошибочно

подобрал ему лекарства и ничуть не удивился, услышав о его больном сердце.

Лян Чэн, которого он несправедливо обвинил и прогнал!

Кровь прилила к голове Цяо Юаньлиня. Он стоял совершенно ошеломленный и растерянный. Что ему теперь делать? Где искать Лян Чэна?

Пойти в уличную закусочную? Умолять Ин Сяоцун? Ходить туда каждый день и караулить его возле мотоцикла?

Остальные уже выстроились в очередь, и Тянь Юй подошел позвать его:

— Пора на посадку, идем.

Тянь Юй потащил его за руку. Вокруг смеялись и болтали ребята, а он, потерянный, плелся среди них и даже не заметил, когда ему наступили на ногу.

Проверку билетов закончили, и ученики хлынули на широкую платформу. Кто-то фотографировался, кто-то болтал. Учителя, выбившись из сил, бросили попытки поддерживать порядок.

Поезд еще не прибыл. Платформы разделяли пустые железнодорожные пути. Цяо Юаньлинь блуждал расфокусированным взглядом по толпе вдали.

Двое мужчин спорили из-за очереди, влюбленные держались за руки, плакал какой-то ребенок, громко разговаривал по телефону мужчина средних лет, шла старушка с тяжелыми сумками...

Он вроде бы видел их всех, но в то же время не замечал никого.

Вдруг сквозь эту пеструю суету его взгляд выхватил знакомый силуэт со спины. Высокий, прямой, держащийся особняком на самом краю толпы.

Взгляд Цяо Юаньлиня сфокусировался, в глазах вспыхнул свет. Он бросился вперед, едва не перешагнув ограничительную линию.

— Лян Чэн, — сначала тихо позвал он, а затем закричал во весь голос: — Лян Чэн!

Все вокруг обернулись. Дуань Сыцунь вздрогнул от неожиданности сильнее прочих. Даже люди на противоположной платформе стали оглядываться. И только Лян Чэн никак не отреагировал.

Цяо Юаньлинь не верил, что мог ошибиться, и закричал еще громче:

— Лян Чэн!

Лян Чэн шевельнулся и пошел вперед — в его наушниках грохотал яростный хард-рок.

Цяо Юаньлинь запаниковал и закричал из последних сил:

— Лян Чэн, не уходи!

— Лян Чэн! Не надо уходить!

— Остайся! Лян Чэн!

Цяо Юаньлинь сорвал голос, но Лян Чэн так ничего и не услышал. Не в силах больше ждать, он бросился назад, продираясь сквозь толпу. Лямка рюкзака соскользнула с одного плеча, и он то и дело бил его по спине.

Яо Фу звала его, Тянь Юй тоже кричал ему вслед, одноклассники застыли в изумлении.

Дуань Сыцунь взволнованно крикнул:

— Цяо Юаньлинь!

С глухим стуком Цяо Юаньлинь просто швырнул рюкзак на платформу и, даже не оборачиваясь, решил:

— Я не поеду! Не поеду на этот фестиваль!

Он взбегал и спускался по эскалаторам, сделал огромный крюк, чтобы перебраться на другую платформу, и все бежал, выкрикивая имя Лян Чэна.

В этот момент все живые существа, у которых были глаза, уставились на Цяо Юаньлиня.

Лян Чэн подошел к дверям вагона и протянул билет, но проводница почему-то с удивлением смотрела куда-то вдаль. Почуввав неладное, он тоже обернулся.

В десятке метров от него весь в мылу, бледный от волнения Цяо Юаньлинь бежал изо всех сил. С каждым шагом он боялся, что случится приступ, но остановиться не решался, продвигаясь вперед нелепой, дерганой трусцой.

Лян Чэн ошеломленно замер, глядя, как приближается Цяо Юаньлинь. Его покрасневшее, разгоряченное лицо выражало такое страстное желание, что, когда он вдруг расплылся в улыбке, в ней читалось невероятное облегчение после долгих мучений.

Что он здесь делает?..

Лян Чэн не успел даже рта открыть, как Цяо Юаньлинь с разбегу врезался в него и крепко обнял.

Худые, лишенные мышц руки обвили его плечи, горячее прерывистое дыхание коснулось шеи. Бейсболка слетела на пол, а взлохмаченные волосы задели его щеку, сбив один наушник.

Теперь Лян Чэн всё отчетливо слышал.

Цяо Юаньлинь прошептал:

— Наконец-то я тебя нашел.

Все учителя и ученики ошеломленно наблюдали за этой сценой, пока поезд, прибывая на станцию, не перекрыл им обзор.

Лян Чэн был зажат в объятиях так крепко, что не мог даже пошевелиться, чтобы оттолкнуть его. Ему пришлось ухватить Цяо Юаньлиня за шиворот и силой отодрать от себя.

Но даже так тот продолжал цепляться за него. Цяо Юаньлинь взволнованно пролепетал:

— Пожалуйста, не уходи.

Лян Чэн проигнорировал его слова, протянул билет проводнику у входа в вагон и высвободил руку. Но не прошло и секунды, как Цяо Юаньлинь снова прильнул к нему и вцепился мертвой хваткой.

— Не садись в поезд, — умолял Цяо Юаньлинь. — Останься, не уезжай.

Лян Чэну это казалось полным абсурдом. Появление этого недоразумения на вокзале еще можно было списать на совпадение, но с чего вдруг он так отчаянно пытается его удержать? Какая муха его укусила?

И тут Цяо Юаньлинь произнес:

— Я был неправ.

Лян Чэн промолчал.

Цяо Юаньлинь продолжил:

— Я признаю свою ошибку. Пожалуйста, прости меня, останься. Дай мне еще один шанс.

Проводник посмотрел на них с неким сомнением на лице и предложил:

— Если вам нужно время подумать, можете обменять билет на другой рейс.

— Не нужно, — не раздумывая ответил Лян Чэн и бросил Цяо Юаньлиню: — Отпусти.

Цяо Юаньлинь повесил голову и жалобно пробормотал:

— Ты же знаешь, что у меня больное сердце и мне нельзя бегать. Я сейчас так бежал... Мне так плохо.

Он так правдоподобно захрипел, словно ему не хватало воздуха, что проводник, испугавшись несчастного случая на рабочем месте, обратился к Лян Чэну:

— Молодой человек, лучше отведите своего друга куда-нибудь присесть.

Минуту спустя Лян Чэн беспомощно смотрел на уходящий поезд. Билет в его руке превратился в бесполезную бумажку.

Он оттолкнул Цяо Юаньлиня и холодно бросил:

— У тебя и правда не все дома.

У Цяо Юаньлиня накопилось столько слов, что он не знал, с чего начать, поэтому лишь молча кивнул.

Лян Чэн лишился дара речи и отвернулся. С другой стороны, из окон уходящего поезда, на них глазела толпа учеников — все прильнули к стеклам вагона, наблюдая за этой сценой.

И тут Лян Чэн заметил Дуань Сыцуня.

После короткого безмолвного обмена взглядами Лян Чэн развернулся и быстрым шагом ушел с платформы.

<http://bllate.org/book/18284/1753033>